

Глава 17.1: Ранний Гармоничный Дух

Сегодня Нин фан вышел на улицу Себен абрикос Сити, в то время как Чжихэ молча шел в двух шагах позади него в лисьей шубе.

Нин ФАН решил взять Чжихэ из города для отдыха, чтобы облегчить затянувшуюся сентиментальность после трех месяцев изолированного культивирования. Он был холодным и решительным человеком, поэтому через злое культивирование и убийство людей он мог быстро интегрироваться в мир культивации и стать культиватором.

Однако Жихе был совсем не таким. Эта маленькая девочка, казалось, была несовместима со всем миром культуры. Ее сердце было слишком великодушно и не годилось для воспитания.

Семь абрикосовых городов в северной стране Юэ были действительно городом, сделанным из льда и мучимым холодными северными ветрами с трепещущими снежинками. Здесь не было ни малейшей зеленой растительности.

Даже это было сказано, чтобы «ступать по зеленому», но там не было травы, только бесконечное снежное поле. Жихе хотел запустить воздушного змея в этом месте, но в такую морозную погоду, как она могла быть в настроении...

— Большой Брат ФАН, почему бы нам просто не вернуться... — руки Жихе застыли от холода. Вернувшись в павильон семи Абрикосов, она даже подумала, не выйти ли ей подышать свежим воздухом, но побоялась, что Нин фан простудится.

Она смотрела на Нин фана своими большими встревоженными глазами. Тело Большого Брата фана было таким тонким и слабым, пожалуйста, не простудитесь... Ах, она уже была женой Большого Брата фана, поэтому ей нужно хорошо заботиться о своем муже.

“У тебя руки холодные? Я тебя сейчас согрею. Нин фан почувствовал к ней нежность и нежно взял Жихэ за маленькие ручки.

— Большой Брат фан ... среди бела дня мы не должны ничего делать... — Жихе быстро увернулась, но не смогла отдернуть руку.

“Кто с тобой что-то делает, ты слишком много думаешь, глупая девочка... и если ты моя жена, даже если я что-то сделаю, ты все равно захочешь это остановить?”

Нин фан слегка рассмеялся. Только когда он был с Жихе, он находил беззаботность быть смертным, как в прошлом. Он любил оставаться с Жихе из-за простого и обычного чувства. Старый монстр учил его, что люди должны жить под солнцем. Только это могло бы омыть злые сердца, чтобы избежать страдания отклонения ци и падения на зло.

Белые и холодные руки чжихэ позволили Нин Фэну отодвинуть свои кровожадные намерения подальше от сердца и постепенно обрести покой. Злые земледельцы не могли обойтись без двух вещей-женщины и вина. Это была еще одна фраза, которой научил его старый монстр.

“Но я не обещал жениться на тебе ... так что я все еще не считаюсь твоей женой, а?» Глупая Сяо Чжихэ бормотала свои слова как слабые протесты, но на самом деле она уже давно приняла этот статус в своем сердце.

Нин фан только рассмеялся над ее словами.

Твое тело уже принадлежит мне, но тебе все еще не ясно?

В десяти милях к северу от Север-абрикос-Сити был каньон, покрытый снегом и льдом, который редко посещали люди. Нин фан подпер зонтик, чтобы блокировать ветер и снег для Чжихэ. Вдвоем они спустились по снегу и подошли к ледяным стенам под каньоном.

Молодой человек схватил девушку за руку и запустил воздушного змея в светящиеся ледяные стены вниз.

— Смотри, большой братец ФАН, он летит, змей летит... — Жихе была счастлива, как смертная Дева.

С тех пор как она встретила Нин фана, это был первый раз, когда она улыбнулась с облегчением.

Эта чистая улыбка причинила боль сердцу Нин фана. После поиска воспоминаний у Донгнана, Нин фан увидел всю жизнь Чжихэ.

Там не было ни детства, ни улыбок. После того, как он был захвачен и заключен в тюрьму в школе всех удовольствий, это была только жизнь мрачности...

— Большой братец фан, ты очень добр к Жихе. Жихе хочет во всей этой жизни... для тебя ... для тебя использовать меня как двойной котел...” — с неподдельным счастьем сказала Жихе, высоко подняв своего воздушного змея.

— Глупая девочка, ты не двойной котел, ты моя жена....”

“Но я все еще не решил жениться на тебе....”

«Действительно глупая девушка...”

“Ты знаешь... — голос Жихе вдруг упал с девичьей грустью, — до встречи со старшим братом Фанем я никогда не надеялась дожить до завтрашнего дня... в школе всех удовольствий я никогда не плакала, даже когда надо мной издевались. Злая тетя сказала, что если я заплачу хотя бы полслезы, она убьет меня... я могла бы показаться глупой, но у меня все еще были мечты... я жаждала жизни, заботящейся о ком-то должным образом, кто-то, кто заботливо защищает меня от страха и трудностей. Кто-то, кто защищает меня от страданий от несчастной бездомности, кто-то, на кого я могу положиться, когда я теряю свои ориентиры, но я не знал, когда этот человек появится... чтобы быть двойным котлом Большого Брата, я уже доволен...”

“Ты же моя жена!- Нин фан нахмурился и крепко обнял Чжихэ.

Двойной котел-такое страшное название.

Он не хотел, чтобы его отношения с Чжихэ были просто мастером и двойным котлом.

Становилось темно, и тусклый лунный свет появился вместе с более сильными ветрами и снегом. Здесь не было ни экстравагантных шатров лотоса, собирающих тепло, ни мерцающих красных свечей, только простая плетеная палатка из циновок на земле, когда романтика витала в воздухе.

Руки Нин фана были действительно теплыми. Прозрачные, осенние, водянистые большие глаза жихе были полны напряжения. Она вдруг поняла, что хочет сделать старший брат фан.

— Большой Брат ФАН, это место, это место не подходит для этого....”

Прежде чем она успела закончить, Нин фан остановил ее сладкие губы и начал свое вторжение.

“Ты же моя жена!- Взгляд Нин фана был решительным. Он снял свой черный плащ и расстелил его на земле. Затем он поднял Жихе и положил ее на черный плащ, в то время как его руки нежно ласкали ее тело.

Чувство Нин фана к Чжихэ было глубокой преданностью. Это была не только физическая, не только любовь, но и никогда не прекращающийся вечный договор жизни и смерти.

Жихе был прирожденным чарующим телосложением. После трех месяцев культивирования «метода красоты, возвращающей Инь», она смогла подавить свои сексуальные желания, но после того, как ее спровоцировал Нин фан, ее глаза постепенно затуманились. Внутри этой расплывчатости было ощущение напряжения, а также намек на ожидание.

Она уже дважды была близка с Нин Фаном, но в первый раз Нин ФАН был без сознания и использовал грубые действия, оставляя ей болезненные воспоминания. Во второй раз она была без сознания без каких-либо ощущений, поэтому она не помнила никаких удобных чувств.

На этот раз она впервые обнимала Нин ФАН с ясным умом.

Поцелуи Нин фана были сладкими, а его прикосновения-приятными... почему же это было так?...

Жихе ничего не понимала, она была сбита с толку многими вещами...

Великий путь Инь и Ян-двойное культивирование, это был цикл людей. Многие культиваторы считали, что культивация требует одного, чтобы защитить их происхождение Ян от утечки-это было поистине абсурдно. Однако было также много злых культиваторов, которые считали, что двойное культивирование должно красть у других, чтобы принести пользу себе, — это также было огромной ошибкой.

Это было не культивирование, а своего рода эскапизм, чтобы спрятаться от истинных чувств сердца...

Нин фан начал забывать, что это было двойное культивирование. Он действительно был тронут и потерялся в очаровательно мягком теле Жихе...

Эти двое продолжали идти, освещенные сверху лунным светом, а снизу снегом. Ветер и снег были холодными, и только переплетение их тел могло согреть их....

Несмотря на то, что это не было преднамеренным, под действием медальона Инь-Ян Нин фан все же завершил раунд двойного культивирования.

Узкое место области открытия Вены десятого уровня было сломано в этот момент.

Ранний Гармоничный Дух! Ning вентилятор только требуется менее четырех месяцев, прежде чем успешно прорваться! Такой скорости культивирования было достаточно, чтобы сравниться с элитными учениками из нескольких великих сект!

Черное зло воспаления внутри тела двигалось по венам; это был процесс гармоничного Духа. В общем, каждый культиватор в своих венах в процессе гармоничного духа мог интегрировать только один тип духовной природы, и они могли использовать только ту духовную технику, которая принадлежала этой природе. Огонь, Вода, Металл, дерево, земля, Гром и многое другое...

Только специальные бессмертные вены могли содержать много различных духовных натур.

Черное зло воспаления распространилось по венам. Без сомнения, вены Нин фана были запечатлены с духом огня, и в будущем, когда он будет использовать методы Духа огня, их сила будет намного сильнее.

Но к его удивлению, внутри злой Вены Инь-Ян был след ледящего намерения.

Из-за секса на земле под куполом неба, Нин ФАН был в состоянии поглотить след небесной и земной ледяной силы.

Культиватор Духа 2 элементов гармоничный!? Нин фан пошевелил ладонью, и оттуда выскочила струйка черного злобного воспаления. Огонь был сверху с Йотой едва различимого белого ледяного пламени...

— Это и есть гармоническая сила Инь и Ян. Лед и огонь не могут смешаться вместе, но из-за этой силы они насильственно слились вместе!- Нин ФАН с легким удивлением вспомнил воспоминания Бессмертного императора.

Одного черно-белого злого пламени в его ладони было достаточно, чтобы убить гармоничный дух, но Нин фан смутно чувствовал, что сила этого огня была на один уровень выше, чем чистый черный огонь из прошлого.

Спустя долгое время, Нин фан слегка ухмыльнулся и указал пальцем, чтобы зажечь огонь, чтобы согреть Чжихэ рядом с ним после долгого сеанса удовольствия.

Ранний гармоничный дух с Инь Ян, контролирующий огонь. Сегодня у него было немного сил, чтобы защитить себя, поэтому он также должен был защитить этот след тепла в своем сердце.

Единственная проблема заключалась в том, что его развитие шло слишком быстро, и было трудно избежать несовершенства. Он нуждался в дальнейшей заточке.

«Шагая по зеленому» — это фраза, означающая выход, выход, прогулку

Еще одна распространенная вера в исторический Китай. Люди не должны иметь физических контактов или секса в дневное время, только ночью

Отрывок из старой версии:

Она почувствовала, как Нин фан снимает с нее лисью шубу, и в панике взмолилась о пощаде. Она почувствовала, как кто-то раздевает ее рубашку и отодвигает в сторону бюстгальтер. Она быстро прикрыла груди руками, но Нин фан спокойно и нежно обнял их... его рука — снова потянулась вниз, заставляя ее парализованное тело потерять свою силу, когда она смущенно закрыла глаза... намек на тепло заставил ее ноги потерять контроль...

“Не смотри... не трогай ... нет ... МММ” — тихий стон в самый неподходящий момент вызвал пристальный взгляд Нин фана. Жихе был действительно встревожен и встревожен. Она почувствовала, что ее тело становится странным, как будто там что-то капало...

Она смотрела, как Нин фан снимает с себя одежду, открывая свое худощавое белое тело. У нее потемнело в глазах, и она только почувствовала, что в этот момент ее старший брат ФАН был необычайно красив....

«Большой Брат фан, мне очень неудобно...» — ее голос был похож на абрикосовый, когда она тихо всхлипывала...

“А где это неудобно... в этом месте? .. ”

— Ой! нет-нет...”

Странно, так странно; это явно больно, но почему это также чувствует себя так хорошо...

Жихе ничего не понял. Ее дыхание стало еще более неистовым, когда она крепко обняла шею Нин фана. Как будто она хотела, чтобы они были все ближе и ближе....

В своем замешательстве, она не заботилась о своем хрупком теле, которое было похоже на печальные абрикосы в снегу, заставляя Нин фан стать еще более очарованной.

Нин фан начал забывать, что это был двойной сеанс культивации, он действительно чувствовал эмоции и терялся среди прекрасного тела Чжихэ...

— Ууу... э-э-э... — задыхаясь, она заставила ночной занавес казаться еще более соблазнительным.

Спустя долгое время тело Жихе начало неудержимо дрожать, превращаясь в красную тень.

Поток чистой весны внезапно вспыхнул и смочил черный плащ на земле, сопровождаемый слабым сладким и чарующим ароматом плоти.

И Нин фан тоже тихо крикнул, когда он дошел до конца.

Его расслабленное тело упало на тело Жихе, не отпуская его. Однако тихое похрапывание Жихе доносилось из-за того, что ее раскрасневшееся лицо устало и заснуло.

— Глупая девочка... ты уже спишь, но ночь такая долгая, как же я одна справлюсь...-Нин фан сентиментально положила одежду, которая была разбросана по всей Земле, на Жихе, пока он сидел голый и скрестив ноги в снегу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/787460>